

Волокитина Н. А.

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КОНЯ-УТОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ-ЗЯРЯН
(ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

лей (программы, учебно-методические пособия, учебные фильмы и т.п.); пресечение пропаганды культа насилия, половой распущенности и рекламы проституции в СМИ и Интернете; создание системы выявления лиц, склонных к девиантному поведению и проведения в отношении них ранней медико-педагогической коррекции.

Список литературы

- Кудрявцев В. Н. Социальные деформации. - М.: Норма, 2002. - С. 13, 23.
Пеньков Е. М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. - М.: БЕК, 2006. - С. 47.
Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КОНЯ-УТОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОМИ-ЗЯРЯН
(ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ)

*Волокитина Н. А.
Сыктывкарский государственный университет*

Данная статья посвящена фантастическому образу коня-уточки в традиционной культуре народа коми (зырян). Коми (зыряне) относятся к финской группе финно-угорских народов и являются коренным населением Республики Коми.

Обширная коллекция бытовых предметов и утвари крестьянских домов из фондов Национального музея Республики Коми (далее НМ РК) дает значительный материал для изучения различных сторон материальной и духовной культуры коми (зырян). В традиционной резьбе коми конца XIX - начала XX вв. довольно часто встречается образ коня и утки. Красный угол, вешалки, столы, лавки часто украшались с помощью несложной резьбы, нередко это было изображение конских головок. В форме водоплавающих птиц делались солонки и ковши, часто коньку (фигурно вырезанной комлевой части охлупня) придавалась форма головы коня (лося) [Грибова 1980: 39-40]. Смешанные образы коня и утки гораздо более редки.

В коллекции Национального музея Республики Коми хранятся предметы, выполненные в форме фантастических коней-уточек. Эти предметы выделяются на фоне других своим оригинальным исполнением. Две солонки (НМ РК. Фонд дерева. КП 1102, КП 5526/1), выполнены в виде коней с утиным хвостом и туловом, причем одна из них выкрашена в черный цвет и стоит на четырех коротких ножках (НМ РК. Фонд дерева. КП 5526/1), что вообще не характерно для солонки подобного типа. В фондах НМ РК хранятся также поднос (НМ РК. Фонд дерева. КП 5532/1) в форме яйца (овальное дно), с головой коня и хвостом утки, а также ковш (НМ РК. Фонд дерева. КП 6647/2) для пива, одна из ручек которого выполнена в форме птичьего хвоста, а другая – головки животного, возможно, коня, на длинной изогнутой шее.

Известно, что один и тот же предмет можно интерпретировать по-разному. Объективные трудности, с которыми сталкиваются исследователи при понимании (объяснение) предметов и связанных с ними мифами можно разделить на две группы. Первая из них универсальна. Пытаясь раскрыть смысл предмета, мы его переводим с образного языка нашего восприятия на язык словесный. Никакой осмысленный перевод, даже с одного словесного языка на другой, не будет адекватным. Многозначность языка предметов становится препятствием на пути однозначного или хотя бы правдоподобного понимания их смысла. Вторая трудность заключается в том, что предмет, был создан за много лет до нас, когда в сознании людей преобладало мифологическое мышление, и логика была несколько иной [Шер 2007: 19-21].

Предметы, выполненные в форме фантастических коней-уточек, весьма интересны и в то же время, сложны для исследования. Однако и этот сложный смешанный образ можно попытаться проанализировать. Вероятно, подобную трактовку художественного образа можно объяснить исторической традицией в искусстве народов Прикамья, сохранением звериного стиля, в котором имеется немало изображений со смешанными чертами различных животных, например, птице-зверей и других фантастических животных.

Для мифологии коми-зырян характерна универсальная трехчленная вертикальная структура космоса. «По представлению зырян, существует три мира. Первый - это наша земля; второй мир находится над землей и третий – под ней» [Налимов 1903: 83]. Образ утки связывается с представлениями о «верхнем мире», а образ коня связан с образом солнца и восходит к более древней основе: образу оленя или лося, который также считался обитателем «верхнего мира» в традиционной мифологии коми. Мотив лося следует признать одним из устойчивых в изобразительном творчестве народов Приуралья. В археологических памятниках он встречается со времени неолита вплоть до средневековья [Грибова 1975: 68].

Постепенно мотив лося сменяется образом коня. Возможно, такой переход обусловлен переходом людей от охоты к земледелию. Образ коня по представлениям древних был связан с культом солнца. Скорость и стремительность коня указывает на постоянное движение солнца на небосклоне. Он был символом солнца и неба. У многих народов конь (лось) представитель потустороннего мира, переносил души умерших к предкам [Королев 1995: 5-7].

Русский фольклор сохранил предания о священных ланях, оленях, лосях, такого рода предания тяготеют к

финно-угорскому в прошлом Северу. Культ коня в культурах народов финно-угорского языкового круга давно известен. Конь всюду ассоциируется, так или иначе, с солнцем, часто совершенно отождествляясь с ним, иногда в качестве священного животного. Эту универсальность культа коня легко объяснить как специфическими особенностями этого исключительного животного, так и его значением в хозяйственной жизни многих народов [Винцене 1987: 1-2].

Культ коня сохранился у многих народов дольше других. По мнению Л.А. Голубевой, уже в бронзовом веке среди степных скотоводов зародилось представление о связи коня с дневным путем солнца. Фольклор и этнография угро-финских народов сохранили представление о «небесных» и «солнечных» конях и о связи их с водной стихией. Образ коня-солнца есть в Калевале. У удмуртов на празднике встречи весны - Гуждор — солнце олицетворял юноша в белой одежде на белом коне. У коми, мордвы, карелов, удмуртов, мари жертвоприношения коня, освященные древней традицией, были обычным явлением в прошлом столетии [Голубева 1979: 6].

В традиционном мировоззрении финно-угорских народов так же одно из центральных мест занимает образ водоплавающей птицы. Среди достаточно большого количества версий о сотворении мира, известных народам коми, доминировали дуалистические мифы о созидательной деятельности двух богов-демиургов – Ена и Омöля. Мир до его сотворения наиболее часто представляется как безбрежная водная стихия, по поверхности которой плавают боги-творцы: Ен в образе лебедя или утки, а Омöль – гагары.

В мифе, записанном в 1923 году П. Г. Дорониным, утка сносит 6 яиц, из которых рождаются два утенка – Ен и Омöль, которые и создают мир из оставшихся яиц и тела утки-матери [Мифология коми 1999: 414]. У коми существует и вариация мифа, где на поверхности первозданного океана плавали гагара и лебедь, записанная А. С. Сидоровым [Сидоров 1924: 44]. По еще одной легенде, записанной А. С. Сидоровым в 1913 году в д. Кони на Выми, гагара родилась от плевка ена «бога» и участвовала в создании мира, как двойник-антагонист Ена омöль [Сидоров 1972: 13]. Аналогичный миф был записан Л. С. Грибовой у северных коми-пермяков. Только вместо лебедя в нем фигурирует утка, а Омöль назван Кулем [Грибова 1975: 30].

По мнению В. В. Напольских, в мифологии народов – носителей мифа о нырянии водоплавающих птиц за землей - зафиксировано объединение в условную группу «утка», куда входят утка, поганка, гуси, лебеди, которые ассоциируются с небом, небесным богом и добрым духом, символизируют благополучие рода, олицетворяют душу человека и являются часто несамостоятельными персонажами, а скорее посредниками. «Утка» является носителем жизненной силы, связывается с представлениями о «верхнем мире». Гагара же ассоциируется с водой, землей, «подземным миром». Часто выступает как относительно самостоятельный персонаж, для нее типична роль духа-помощника шамана [Напольских 1992: 14].

Однако не стоит абсолютно следовать строгому разграничению и относить утку только к верхнему миру, а гагару к нижнему. Водоплавающие птицы, по своим функциям, скорее являются проводниками между мирами, способными существовать и среди хаоса (вода), и долететь до верхнего мира.

Стоит отметить, что конь (лось) никогда не фигурировал в космогонических мифах коми. Однако смешение образов не случайно, оно прослеживается в культуре коми (зырян) с древнейших времен. Стоит упомянуть об археологических находках подобных предметов. Сюда можно отнести подвеску «утко-лося», найденную в погребении курганного могильника Борганьель, расположенного в Корткеросском районе Республики Коми [Ашихмина 1988: 12]. Несколько необычны подвески, которые Е. А. Рябинин относит к типу XIX, известные в литературе под названием «коньков-птиц» или «барашков». Подобные изображения были распространены по всему Европейскому Северу. Исследователь рассматривает данный тип украшений как переходный, сочетающий элементы изображения коня и птицы. По внешнему виду изделия этого типа напоминают птицу (короткая шея с небольшой округлой головкой и заостренным клювом, овальное и широкое тулово). Но у них уже намечены ушки из двух колечек, грива отсутствует, но имеется загнутый спиралью хвост. К подобным изображениям Рябинин Е. А. отнес подвеску найденную у с. Княжпогост в Республике Коми [Рябинин 1981: 35, 38]. Подвеска-птица с туловом, орнаментированным зигзагообразной наклепной полоской меди, с ушками и хвостом выделенными в виде колечка, снабженная тремя кольцами для шумящих подвесок, найденная на Ыджыдзельском могильнике, также ближе к подвескам типа XIX по классификации Рябинина Е. А. [Савельева 1987: 98, 108].

Находки в погребениях фигурок коней, утко-лося и других животных отражают верования населения. По мнению Л. И. Ашихминой, эти животные воспринимались в древности, с одной стороны, как божества подземного мира, с другой, как божества, от которых зависело благоденствие, благополучие, плодородие и счастье живых. Связь образа коня и утко-лося с космогонической идеологией и в первую очередь с культом солнца подчеркивают находки подобных фигурок с изображением этих животных и солярных знаков [Ашихмина 1988: 18].

Кроме того, следует обратить внимание на коньковые подвески с «утиными лапками», примером служит бронзовая биконьковая подвеска с лапчатыми привесками из погребения Вотчинского могильника. Подвеска относится к поздним типам таких изделий, получающих распространение на родановских памятниках Верхнего Прикамья в X-XI вв. [Истомина 1999: 86]. Подобного рода подвески также можно считать своеобразным соединением двух образов: коня и водоплавающей птицы. Л. А. Голубева делает предположение о том, что коньковые подвески с утиными лапками, которые тоже можно рассматривать как своеобразное смешение двух образов, подчеркивают связь коня с водной стихией, а может быть, напоминают о воде для земли, для посевов. Конек с утиными лапками может рассматриваться как символ плодородия земли [Голу-

бева 1979: 62].

Можно сказать, что появление образ фантастического коня-уточки не случайно. Здесь налицо объединение двух практически равнозначных символов. С другой стороны, такое смешение можно объяснить и желанием дополнить функции того или иного образа функциями другого священного животного. Образы коня и уточки занимают важное место в мировоззрении не только коми-зырян, но и многих родственных финно-угорских народов.

Объединение двух образов, коня и утки, более глубоко раскрывает символическую систему функционирования образа в традиционной культуре. Нельзя отрицать, что возможна и иная интерпретация этого сложного смешанного образа. Стоит отметить, что обычно каждый из исследователей вырабатывает правила интерпретации ритуальных предметов для себя в том или ином конкретном исследовании. Зачастую многие объяснения нельзя назвать строго доказанными. Проблема достоверной интерпретации древних ритуальных предметов и изображений пока еще далека от своего решения.

Список литературы

- Ашихмина Л. И.** Погребальный обряд курганного могильника Борганьель: Доклад на заседании президиума КНЦ УрО РАН. - Сыктывкар, 1988.
- Вишине К. А.** Образ коня у финно-угорских народов Волго-Камья и Зауралья: Автореф. дис. канд. истор. наук: (07.00.07). - М., 1987.
- Голубева Л. А.** Зооморфные украшения финно-угров // САИ. - М.: Наука, 1979. - Вып. Е1-60.
- Грибова Л. С.** Пермский звериный стиль (проблемы семантики). - М., 1975.
- Грибова Л. С.** Декоративно-прикладное искусство народов коми. - М., 1980.
- Истомина Т. В.** Вотчинский могильник // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке (источники и исследования). - Сыктывкар, 1999. - МАЕСВ. - Вып. 16. - С. 76-101.
- Королев К. С.** Зарождение культа коня у предков коми-зырян: Доклад на заседании президиума КНЦ УрО РАН. - Сыктывкар, 1995.
- Мифология коми** // Энциклопедии Уральских мифологий / Ред. В. В. Напольских. - Москва; Сыктывкар: ДИК, 1999. - Т. 1.
- Напольских В. В.** Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (приуральский космогонический миф): Автореф. канд. истор. наук: (07.00.07). - Ижевск, 1992.
- Налимов В. П.** Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян // Этнографическое обозрение. - 1903. - № 2. - С. 76-86.
- Рябинин Е. А.** Зооморфные украшения Древней Руси X-XV вв. // САИ. - Л.: Наука, 1981. - Вып. Е1-60.
- Савельева Э. А.** Вымские могильники XI-XIV вв. - Л., 1987.
- Сидоров А. С.** Следы тотемистических представлений в мировоззрении Зырян // Коми Му-Зырянский край. - 1924. - № 1. - С. 43-50.
- Сидоров А. С.** Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми: Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. - Сыктывкар, 1972. - № 13. С. 10-23.
- Шер Я. А.** Миф, ритуал и археология // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. - Екатеринбург; Сургут: Из-во «Магеллан», 2007. - С. 7-24.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА МЕХАНИЗМОВ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Высоцкая А. Л.

Ивановский государственный энергетический университет

Известно, что когнитивные и эмоциональные механизмы мифологического мышления существенно отличаются от привычных для нас норм и способов осмысления действительности. Хотя время возникновения ритуальной практики отдалено от нас, причем ее истоки следует искать, по всей видимости, в древнем каменном веке, следует рассмотреть вопрос о методологии ее анализа [Столяр 1985].

Нельзя сказать, что ощущается недостаток в попытках выстроить методологические основания такого рода. Здесь уместно обратиться к идеям О. М. Фрейденаберг, высказанным с предельной ясностью в 20-30 годы XX века. Следует, разумеется, оговориться, что на ее творчество оказало серьезное влияние немецко-швейцарская школа классической филологии (Баховен, Узенер, Вильямовиц-Меллендорф, Беттихер, Маннгардт), английская школа, а также некоторые исследования мифологического мышления (Кук, Корнфорд, Фрезер, Гаррисон), идеи Н. Я. Марра. От последнего Фрейденаберг восприняла идею «стадиальной семантики». Ныне эта идея одними принимается почти безоговорочно (Вяч. Вс. Иванов), другими высмеивается (В. М. Алпатов). Идея эта в культурологическом смысле между тем очень проста и обладает, как нам представляется, немалой объяснительной силой (от лингвистических интерпретаций мы в данном случае отвлекаемся). Смысл ее таков: основная черта мифологического мышления - «восприятие мира в категориях слитного, обезличенного равенства... Но это равенство восприятия, которое порождает в сознании систему тождеств и повторений, характеризует первобытное мышление только по содержанию; формально такая система тождеств и равенств никогда реально не существовала» [Фрейденаберг 1936]. Система изначальных тождеств могла бы существовать в сознании только в том случае, подчеркивает исследовательница, если бы сознание